

ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК В РУССКОМ, УЗБЕКСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фазилова С.Х.
ТГПУ им. Низами, 4 курс
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель: Латипов Окил Журакулович

Title: *Antonymous Groups's Features in Russian, Uzbek and Korean*

Author: *Fazilova S.H., Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (4 grade), Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *In our paper, we consider antonymous group's features in Russian, Uzbek and Korean languages. Namely, the theoretical and practical aspects of the study of the complex, dialectical and multifunctional linguistic phenomenon – antonyms, combines the features of a universal logic and language idioms, patterns of development of languages and linguistic reflection determinants having both monolingual and bilingual and polilingual means.*

Keywords: *антонимы, синонимы, monolingual, bilingual, polilingual*

Ключевые слова: *антонимия, синонимия, монолингвальный, билингвальный, полилингвальный.*

Для современной лингвистики характерен синтетический, межъязычный подход, тесно связанный с функциональным аспектом языка, причем изучение взаимодействия разных языковых ярусов, в том числе лексики, морфологии и словообразования дает более адекватное и глубокое представление о системных отношениях в языке.

Наиболее распространенным случаем при сопоставлении лексических единиц двух языков является частичное соответствие, при котором одному слову в иностранном языке соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в языке перевода. Подавляющее большинство слов любого языка характеризуется многозначностью, причем система значений слова в одном языке, как правило, не совпадает полностью с системой значений слов в другом языке. При этом могут наблюдаться разные случаи. Так, иногда круг значений слова в иностранном языке оказывается шире, чем у соответствующего слова в языке перевода (или

наоборот), то есть у слова в иностранном языке (или в языке перевода) имеют все те же значения, что и у слова в языке перевода (соответственно, иностранном языке), но, кроме того, у него есть и значения, которые в другом языке передаются иными словами.

Теоретическое и практическое изучение всех аспектов сложного, диалектического и полифункционального языкового явления – антонимии, сочетающего в себе черты универсальной логики и языковой идиоматики, закономерностей развития языков и отражения языковой детерминанты, имеет как монолингвальное, так и би – и полилингвальное значение.

В современной лексикологии общепризнанным является положение, согласно которому антонимическая парадигматика представлена не только «классическими» парами, но и более крупными объединениями: антонимическими гнездами и антонимическими группировками (АГ). Под термином «антонимическая группировка» нами понимается комплексная лексическая парадигма, отражающая взаимодействия антонимических отношений с отношениями полисемии, синонимии и омонимии. В русистике антонимические группировки анализируются в работах Л.А. Введенской, М.Р. Львова, Э.И. Родичевой. В узбекском языкознании синонимические АГ описываются в работе Р. Шукурова «Ўзбек тилида антонимлар». В корейском – в работах Пак Енг Сун «Семантика корейского языка»¹, Сонг Гванг Су «Образование слов и толкование значений»², Ким Джонг Тхэк «Лексикологии родного языка»³.

В русском, узбекском и корейском языках антонимические пары могут быть изолированными и не изолированными. Члены изолированных антонимических пар не связаны отношениями полисемии или синонимии с другими словами.

В изолированных антонимических парах противопоставлены:

1) однозначные слова, например: *зима* (самое холодное время года) – *лето* (самое теплое время года); *влево* (в левую сторону) – *вправо* (в правую сторону); *слева* (с левой стороны) –

¹ 박영순, <국어의미론>, 서울: 고려대, 1999.

² 성광수, <단어의 구성과 의미>, 서울: 월인, 2001.

³ 김종택, <국어어휘론>, 서울: 탑출판사, 1992.

справа (с правой стороны);

2) однозначное слова и один (обычно первый) ЛСВ многозначного слова, например, *ночь* (часть суток с восхода до захода солнца) – *день* (часть суток от восхода до захода солнца);

3) первые ЛСВ многозначных слов, например: *вечер* (время суток от окончания дня до наступления ночи) – *утро* (часть суток, начало дня); *будни* (не праздничный, рабочий день) – *праздник* (день торжества).

Примеры изолированных пар в узбекском языке:

қиш ↔ *ёз* (зима ↔ лето), *шимол* ↔ *жануб* (север ↔ юг), *кун* ↔ *тун* (день ↔ ночь), *кеч* ↔ *эрта* (вечер ↔ утро); *куч* ↔ *кучсизлик* (сила ↔ слабость), *ҳаёт* ↔ *ўлим* (жизнь ↔ смерть), *соғлик* ↔ *касаллик* (здоровье ↔ болезнь).

Примеры изолированных пар в корейском языке:

겨울 ↔ *여름* (зима ↔ лето), *북* ↔ *남* (север ↔ юг), *낮* ↔ *밤* (день ↔ ночь), *저녁* ↔ *아침* (вечер ↔ утро); *강* ↔ *약* (сила ↔ слабость), *삶* ↔ *죽음* (жизнь ↔ смерть), *건강* ↔ *질병* (здоровье ↔ болезнь).

Однако, поскольку все три языка богаты на полисемию, синонимию и омонимию, гораздо чаще возникает взаимодействие между антонимией и перечисленными лексическими парадигмами, что и создает соответствующие антонимические группировки. Например: каждый из членов антонимической пары *богатый* ↔ *бедный*, *бой* ↔ *камбагал*, *부자* ↔ *빈자* многозначен:

бой, *부자* – 1/ богатый, 2/ богатый, изобилующий чем-либо.

камбагал, *빈자* – 1/ бедный, нищий, малоимущий, необеспеченный; 2/ убогий, скудный, недостаточный; 3/ перен. бедняга, бедняжка.

Каждый из членов антонимической пары *друг* ↔ *враг*, *дўст* ↔ *душман*, *친우* ↔ *적* имеет синонимы:

друг – *товарищ*, *приятель*, *другок*, *дружище*, *дружбан* (арго);

дўст – *ўртоқ*, *ошна*, *жўра*, *огайни*, *шерик*;

친우 – *친구*, *동무*, *벗*, *지지자*, *옹호자*;

враг – *противник*, *недруг*, *неприятель*, *супостат*, *ворог* (устаревшие);

душман – *ёв*, *ганим*, *агёр*, *хасм*;

적 – *원수*, *적군*, *적병*.

С точки зрения синонимии в изолированных антонимических парах противопоставлены:

1) слова, не имеющие синонимов, например: *утро* ↔ *вечер*, *зима* ↔ *лето*; *эрта* ↔ *кеч*, *қиш* ↔ *ёз*; 아침 ↔ 저녁, 겨울 ↔ 여름.

2) слова, не имеющие синонимов, и доминанта синонимического ряда, например в русском: *будни* ↔ *праздник* (синонимы: *празднество*, *торжество*); в корейском: *평일* ↔ *휴일* (*기념일* *праздник*, *공휴일* *праздничные выходные*); в узбекском: *иш кунлари* ↔ *байрам* (синонимы: *шодиёналик*; *вақтичоғлик*, *хурсандлик*).

Специфика структуры антонимических группировок может быть связана с распадом многозначного слова на омонимы: например в русском языке: *худой*¹ (имеющий тонкое, сухощавое тело) ↔ *полный*; *худой*² (плохой, дурной) – *хороший*.

В узбекском языке один из членов антонимической пары *бор* ↔ *йўқ*¹ – (есть, имеется ↔ нет, не имеется) имеет омонимы:

*бор*¹ – есть, имеется

*бор*² – книж. разг. (бир неча *бор*) – несколько раз.

*бор*³ – хим. бор.

Неизолированные антонимические пары входят в более крупные лексико-семантические объединения, которые называются антонимическими группировками. В антонимических группировках антонимия вступает в сложные взаимоотношения с полисемией, синонимией и омонимией. Существование антонимических группировок возможно потому, что в самой действительности имеются не только бинарные (двухполюсные), но и многосторонние отношения противоположности или противоречия. Так, например, *холод* – *совуқ* – 추위 находится в противоречии не только с *жарой* – *жазирама* – 더위, но и с *теплом* – *иссиқ* – 따뜻함; *молодость* – *ёшлик* – 청년 противопоставлена не только *старости* – *қарилик* – 노화, но и *пожилости* – *кексалик* – 초로 (и даже зрелому) возрасту, причем многообразие связей и отношений между явлениями действительности отражается и в языке. Взаимодействие тождества и различия создает условия для взаимодействия синонимии и антонимии.

Для человека характерно ассоциативное мышление, благодаря которому сближаются (ассоциация по сходству) или противопоставляются (ассоциация по контрасту) предметы, явления, их свойства и признаки. Этим объясняется

взаимодействие синонимии и антонимии. Ср.: *холодный воздух* ↔ *теплый воздух*, *совуқ ҳаво* ↔ *иссиқ ҳаво*, *차가운 공기* ↔ *따뜻한 공기* и *холодный прием* ↔ *теплый прием*, *совуққина қаришламоқ* ↔ *илиқ муносабатда қаришламоқ*, *차가운 대접* ↔ *따뜻한 대접*.
Взаимодействие антонимии с другими категориями лексики создает условия для существования антонимических группировок.

В зависимости от характера взаимодействия полисемии, синонимии и омонимии с антонимией выделяются различные виды антонимических группировок. Разнообразие конфигураций антонимических группировок обусловлено разнообразием антонимов как по семантике, так и по структуре. Следует подчеркнуть, что в отличие от взаимодействия антонимии с полисемией и синонимией, взаимодействие антонимии и омонимии носит скорее не связующий, а дифференцирующий характер: каждый омоним имеет свой антоним, причем эти антонимы не связаны в современном русском языке общими отношениями.

Использованная литература

1. Аликулов Т. Русско-узбекский словарь. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 303с.
2. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка (около 500 антонимических гнезд). – М.: Астрель АСТ, 2006. – 360с.
3. Рахматуллаев Ш. и др. Ўзбек тилиантонимларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1992. – 305с.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, – Т., 2006-2008. – Т.1. – 680с.
5. 박영순, <국어의미론>, 서울: 고려대, 1999.
6. 성광수, <단어의구성과 의미>, 서울: 월인, 2001.
7. 김종택, <국어어휘론>, 서울: 탑출판사, 1992.